

Александр Фармагей

ЗАКОН РАВНОВЕСИЯ

*Посвящается детям
моим любимым и
замечательным
Дмитрию и Марии*

І тому він просто хоче бути з нею цієї
зими,
Класти їй на подушку зібрані метеорити,
І спати з нею так, як пси сплять із
дітьми —
Щоб зігріти і не розбудити.

**Сергій Жадан,
«Тамплієри»**

*Какой же смысл
писать о том, что
знают все?*

**Харуки Мураками,
«Слушай песню ветра»**

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Даремно забули
доблесні наші старі
часи, бо куди йдемо — не
відаєм. А так
озираємось назад і
речемо: «Невже ми
устидилися Наву, Праву
і Яву знати, і
навколишнє відати, і
думати?»*

Велесова Книга

У древних восточных славян дохристианской эпохи было очень интересным с исторической, философской, мифической и магической точки зрения понятие об устройстве мира. Для них понятия рай и ад в том виде, которое внесло более позднее христианство, не существовало. И как говорят, что мир не делится на «чёрное» и «белое», всегда есть полутона, так было и у них, с непосредственным пониманием многообразия, как самого мира, так и поведения в нём человека.

У славян существовало понятие Явь, Навь и Правь.

Явь — это физический мир вещей и живых существ, в том числе и людей. Это тот мир, в котором мы с вами живем от рождения до

последнего вздоха, и которым правит Белобог с помощью других, более низких по иерархии Богов.

После физической смерти человек, согласно верованиям славян того времени, попадает в Навь — такой себе загробный мир. В ранних воззрениях славян Навь была для всех, но позже поделилась на Светлую Навь (в некоторых источниках — Славь — мир предков) и Темную Навь (мир духов и бесов). По легенде, так получилось потому, что Бог Чернобог разделил Навь и создал её темную часть. Фактически — это злоба, печаль, концентрированные и воплощенные негативные качества и особенности. Кроме того, туда попадают люди, которых не смогли по каким-то причинам нормально захоронить после смерти, самоубийцы, утопленники, те, кто жили не по совести — убивали, воровали, насиловали, были в общечеловеческом понимании этого слова плохими или у славян — бессовестными людьми. Те, кто жили по совести, хоть и не без глупостей, нечаянных грехов, могли сделать что-то нехорошее, но это не было системой, и в целом человек был «хорошим», попадали в Светлую Навь. В Темной Нави не было того, что прописывается в некоторых христианских догматах: котлы со смолой, вечные пытки и тому подобное. Считалось, что в этом мертвом мире, где нет добра, тепла, нашего солнца, само пребывание становится невыносимым наказанием. Когда в этом

темном мире наступает рассвет, то его обитатели видят, что из-за горизонта поднимается зловещее кроваво-красное солнце — Солнце мертвых, освещающая призрачными тенями серо-чёрный мир Чернобога и его жены Мары. Говорили, что никто из смертных, кроме великих героев и мудрых волхвов, не может выдержать это страшное зрелище, не повредившись рассудком.

Правь — это то место, где живут Боги и куда могут попасть только великие светлые волхвы и великие воины, погибшие за правду с мечом в руках. Туда попадают только те, кто вел исключительно праведный образ жизни, обрел понимание единства всего сущного.

В истории героев этой книги переплетается всё: и Явь, и Навь, и Правь, и Боги, и немного мистики. Встретимся с хитрой и коварной Марой и её мужем Чернобогом, смерть которого на конце иглы, погуляем Калиновым Мостом через Реку Смородину, что пролагает путь из Яви в царство мертвых.

Эта река сравнивается с границей структур человеческой психики: сознания, бессознательной части и подсознательной. А трехголовый змей, охраняющий путь через Калинов Мост в царство Мары — то, что именуется в психоанализе «цензурой».

Сразимся с тёмными силами и подумаем о

равновесии и Законе, которые в этом и потустороннем мире должны соблюдаться, ибо без них всё рухнет. Каждый найдет, что кому хочется. Звездное небо с его легендами, описания природы, домового и лешего, русалок и водяного, мужество воина и философию всего сущного.

И, конечно же, здесь есть любовь... Собственно ради неё, из-за неё и во имя её происходят все описываемые в книге события, как, впрочем, и в нашей жизни...

Глава 1. ОЛЬГА

Дивлюсь на Місяць — бачу погляд твій,
Нічне тепло — то ніжність рук твоїх.
І хочеться в обійми загорнуть
З тобою так солодкий гріх...

**Олександр
Фармагей**

Она шла по весеннему майскому, светящемуся от яркого и веселого солнца зеленому полю. Эта мягкая, словно кошачья походка, нет, не грациозная, а поразительно гармоничная, увлекала и пленила одновременно. Её русые, средней длины волосы были собраны в два пацанских хвостика, что этой молодости придавало нежный оттенок

девичества. Нежное лицо с удивительной кожей выражало легкую задумчивость и сосредоточенность на каких-то внутренних мыслях. На вид ей было лет 18, не больше... Строгие математики, наверное, смогли бы описать это небесное создание четкими математическими формулами, синусами, косинусами, тангенсами и арктангенсами, соединяя красоту стосемидесятисантиметрового тела, пропорционально объединяющего стройные, не очень длинные, но и не теряющие при этом невообразимой красоты ноги, тонкой талии, обтянутой футболкой с несколько удлиненными рукавами, из под которых кокетливо выглядывали предплечья рук и нежные, с длинными пальцами ладони. Довершением этой безукоризненной картины было лицо, как казалось, без малейшего макияжа, которое потом ещё долго будет снится ему по ночам... Зеленые, ведьмины зеленые глаза, широко раскрытые и обрамленные длинными ресницами, источали вокруг этот завораживающий зеленый свет, который сводил с ума...

Хоть математика и гимнастика ума и её по словам М. Ломоносова ¹, нужно учить хотя бы для

¹ Ломоносов Михаил Васильевич (08.11.1711 — 04.04.1765) — великий ученый математик, химик, физик, астроном, историк, художник, поэт и писатель. Яркий пример

того, что она приводит ум в порядок; математики никогда не смогут формализовать тот теплый удар, который он получил в область своего сердца в тот самый первый момент, когда увидел её идущей по этому полю. Куда там Климту или Дали ²; матушка природа нарисовала и создала такое, что не под силу никаким, даже самым великим художникам.

Он увидел её первым и, поскольку вокруг было много других людей, смог внимательно разглядеть и насладиться столь поразившим его зрелищем, доставлявшим, по крайней мере, эстетическое наслаждение. Но когда тебе только 29 лет, а нашему герою именно столько и было, мысли об эстетике совершенно очаровательной незнакомки сильно перемешаны с другими, вызванными сильными природными инстинктами.

В её левой руке между средним и

«универсального человека» — «*homo universalis*» (лат.).

² Климт Густав (14.07.1862 — 05.02.1918) — известный австрийский художник, основоположник модерна в австрийской живописи. Главным предметом его живописи было женское тело, большинство его работ отличается откровенный эротизм.

Дали Сальвадор (11.05.1904 — 23.01.1989) — испанский живописец, график, скульптор, режиссер. Известный представитель сюрреализма.

указательным пальцами, словно сигарета, была зажата травинка, сорванная на поле; она поднесла её ко рту и взяла по-детски чуть припухшими губами. Рукав футболки немного сполз, открыв локоть, что вызвало у него желание смотреть, не отрываясь на эту несравненную в своей красоте и грации композицию.

Поле, на котором они встретились, было аэродромом для парашютных прыжков Черниговского авиационно-спортивного клуба «Прогресс», как говорят: DZ «Прогресс». Здесь было всё: и адреналин, и водка, и любовь, и деньги — всё, что каждому хотелось. Совершенно «разношерстная» публика, приезжающая сюда, получала, чего хотел каждый в той или иной степени. Но все сходились в одном, что это было отдыхом от того, другого мира, мира мегаполисов, работы, вечной гонки за чем-то и за кем-то.

А здесь было поле, красивое в любое время года, здесь были звезды, Луна, чистый воздух и перед каждой выпитой рюмкой дикий крик: «На боевом!!! И-и-и РАЗ!!!», который будил ночью в ближайшей деревне собак; и они восторженным лаем оповещали всю округу, что всё слышат, контролируют и даже понимают.

Знакомство было легким и приятным. Правда, ему показалось, что когда она его увидела, то в её глазах появился и тут же пропал испуг, радость и

удивление одновременно. «Ольга» — представилась она в ответ на его взгляд и вопрос: «Как же Вас зовут, милая незнакомка?». «Ольга» — повторил он это имя и, вспоминая потом эту первую встречу, на каком-то ментальном уровне ощутил, как язык легонько касается неба, произнося сочетание букв «л» и «ь» в мягком звуке «[ль]» в волшебном слове «Ольга». Сдерживая эмоции, он с улыбкой ответил: «Дмитрий, Дима».

Как оказалось, Ольге был 21 год, и она уже не первый раз приехала сюда, дабы совершить парашютный прыжок и получить упоение высотой, видом земли с высоты, гораздо большей, чем полет птицы.

Этот шаг, который каждый парашютист когда-то делает впервые, отделяет его от всего мира и делит жизнь на «до» и «после». По статистике из тех, кто набирается мужества выйти из самолета с мешком тряпок за спиной, только 10 % приезжает, дабы продолжить это занятие, и только 3 % остается тут навсегда.

Есть встречи, когда люди понимают друг друга с полуслова, полувзгляда... Вечер раннего мая был достаточно прохладным, особенно после захода солнца. И когда закончились прыжки, все сели съесть шашлык и обжаренные сосиски, запить это всё алкогольными напитками разной крепости, он увидел, что она подрагивает от вечерней

прохлады в своей футболке. Достав из машины запасную мастерку, он предложил ей. Ольга с радостью оделась в несоразмерно её габаритам большое одеяние, что, впрочем, абсолютно не испортило её привлекательности. Сидя рядом, он обнял её и, не встретив сопротивления, спокойно и нежно прижал к себе. И получил повторный за вечер тёплый удар в сердце, ощутив, как гибкое, явно тренированное тело прильнуло к нему, приняв обоюдодобную форму. У него появилось ощущение какого-то одного целого с Ольгой и того, что так хорошо ему давно не было, очень давно.

Просто сидеть и говорить, невинно трепаться обо всём, обсуждать увиденное в небе, что получилось, а что нет, строить планы на дальнейшие прыжки и слушать истории тех, у кого за спиной тысячи прыжков... что может быть лучше. Он не был бывалым, как сам считал. Его 125+³ прыжков в сравнении с сотнями и тысячами других казались опытом начинающего. У неё теперь их было 3+, что позволяло переходить на другие, «более продвинутые», типы куполов и

³ 125+ у парашютистов, если они планируют продолжать совершать прыжки, а не закончили это занятие на всю оставшуюся жизнь, после числа, обозначающего количество прыжков, принято ставить знак «+».